

ТАРАНАТХА ГУНГА-НЬИНБО *(МАТЕРИАЛЫ К БИОГРАФИИ)*

Вот уже более 120 лет в поле зрения европейских ученых находится творчество тибетского историка, писателя, религиозного деятеля Таранатхи Гунга-Ньинбо (1575-1634). Честь открытия этого замечательного имени в истории тибетской культуры принадлежит русской тибетологической школе. Имя Таранатхи, последнего крупного представителя буддийской школы Джонанпа, стало известным в Европе во второй половине XIX в., после публикации книги В. П. Васильева “Буддизм, его догматы, история и литература” [63], в которой автор приводил значительные выдержки из трактата Таранатхи “История буддизма в Индии” [58]. Перевод этого памятника, осуществленный В.П. Васильевым в 1866 г., был представлен в Академию наук [63], но, к сожалению, он появился только после выхода немецкого перевода А. Шифнера [79].

Разнообразие интересов Таранатхи, многообразие жанров и сюжетов в его творчестве обнаружили после предварительного анализа собрания сочинений, выполненного итальянским ученым Дж. Туччи в компендиуме по тибетской культуре [85]. В нем автор указывает на наличие в собрании сочинений Таранатхи светской исторической хроники, содержащей краткие данные по клану Ринбупа, аристократическому роду – покровителю школы Джонанпа; кратко излагает содержание “Автобиографии” Таранатхи [1]. Итальянский ученый также с достаточной полнотой пересказывает содержание географического сочинения Таранатхи, описывающего основанный им монастырь Тагтанлинг [51, 85], довольно подробно останавливается на тантрических и философских трактатах Таранатхи. В 1962 г. выходит книга А.И.Вострикова “Тибетская историческая литература” [65], в которой, анализируя исторический жанр – “историю учения” (чойчжун ‘chos-’byung), он ссылается на сочинения такого рода в творчестве Таранатхи. Кроме хорошо известного памятника – “Истории буддизма...”, написанного в жанре чойчжун, А.И. Востриков упоминает и другие трактаты данного жанра: “История системы Калачакры” [4], “История учения культа Тары” [42], “История учения Ямантаки” [39,65]. В разделе исторической биографической литературы он указывает уже известные “Семь посланий сиддхов” [65, с. 111]. Помимо этого, А.И.Востриков характеризует четыре географических трактата в жанре найшад, или “описание местности” (gnas-bshad), из собрания сочинений Таранатхи [65].

Описывая собрания сочинений тибетских авторов, Л. Чандра приводит также и список произведений Таранатхи, предварив его кратким биографическим разделом и обзором трудов [72]. При исследовании истоков философской догматики школы Джонанпа, к которой принадлежал Таранатха, на его труды ссылается Д.С. Рюгг [80]. Теоретические трактаты Таранатхи, посвященные циклу “Калачакра-тантры”, привлекли внимание Ю.Н. Рериха, когда он писал свое исследование по Калачакре [71, с. 156]. Отсылки на Таранатху и его “Историю буддизма в Индии” постоянно встречаются в современных работах по истории и культуре Тибета [81, с. 196]. Известный индийский тибетолог А. Чаттопадхья в 1970 г. осуществила новый перевод данного памятника на английский язык. Это издание представляет собой новый вклад в историю изучения памятника [73].

Творчество Таранатхи до сих пор привлекает к себе внимание ученых. Так, Р.Е.Пубаев в своем исследовании текста кукунорского историка Сумба-Хамбо Ешей-Бальчжора (1704–1788) “Пагсам чжонсан» вновь обращается к сочинению Таранатхи, но уже в связи с композиционным строением трактата [70]. Д. Темпельманн публикует в 1981 г. в журнале “Тибет” краткую биографию Таранатхи, собрав то, что было известно о нем по западноевропейским источникам [84]. Он же издает перевод

упомянутого нами текста “История учения культа Тары” [83]. Публикация состоит из краткого предисловия, повторяющего уже известное о Таранатхе, и перевода самого текста, сопровождаемого комментарием. В предисловии к книге Д. Темпельманн сообщает, что в настоящее время он работает над переводом текста “Семи посланий сиддхов”. Советских тибетологов Таранатха интересует и как историк и теоретик искусства [58, с. 108–112]. В их работах дается анализ его сочинений, имеющих отношение к теории и практике изобразительного искусства. Это сборник “Океан садхан” [57], трактат “Пропорции изображения Победителя”, в котором излагались иконометрические и иконографические особенности тибетского изобразительного искусства [56], “Намтар Будды Шакьямуни”, где Таранатха дает определение функционального назначения изображений как таковых [45], “Сто подписей” – текст, определяющий изобразительный фактор при создании житийных икон на основе “Намтара Будды Шакьямуни” [44]. Трактат “Пропорции изобразительного Победителя” в кратком изложении приводится в книге К. М. Герасимовой [66], перевод и исследование этого памятника выполнены в 1982 г. [67]. Далее, было опубликовано предварительное сообщение о “Намтаре Будды Шакьямуни” с указанием, составляющих его сюжетов и установлением даты создания – 1613 г. [69].

Таким образом, в настоящее время Таранатха предстает не только как историк, но и как литератор, теоретик изобразительного искусства, ученый-энциклопедист средневекового Тибета. Однако, несмотря на столь длительный срок изучения его трудов, опубликовано только три перевода его сочинений, относящихся к классификации А.И. Вострикова к исторической литературе: “История буддизма в Индии” излагает историю и распространение учения в конкретной стране; “История учения культа Тары” – возникновение и распространение культа конкретного персонажа пантеона; “Семь посланий сиддхов” излагает традиции передачи сокровенных доктрин от учителя к ученику. Другие же его произведения пока не введены в научный оборот. В частности, чрезвычайный интерес представляет его “Автобиография” – уникальный исторический документ конца XVI – начала XVII в.

“Автобиография” открывает собрание сочинений Таранатхи [1]. Она состоит из трех глав, каждая из которых имеет собственную вступительную хвалу на санскрите и собственный колофон, но пагинация в них единая. Временные рамки первой главы указаны в ее колофоне, где говорится, что она написана Таранатхой в возрасте 29–30 лет (1604–1605 гг.) [1, л. 1–119а (4)]. Вторая глава в колофоне носит название “Средняя глава” [1, л. 120а(1)–201б(3)], и там же Таранатха сообщает, что завершил ее на 38-м году жизни (1613 г.). Третья глава начинается с описания событий 1614 г. [1, л. 201б(4)–331б(2)]. Конец каждой главы выделен графически.

“Автобиография” Таранатхи начинается с описания места его рождения: “Местность, в которой я родился, [находится] на границе [провинций] Уй и Цзан, возле горы Джомо-Кхараг, в месте обитания Кхараг-Чунгцунг, одной из двенадцати богинь Танма, которые охраняют границы тибетского государства” [85, р. 146; 1, л. 7а (3)] (bdag gang-du skye-ba bzung-ba'i yul ni/dbus gtsang-gi mtshams-na bod-khams skyong-ba'i brtan-ma bcugcis-kyi nang tshan kha-rag khyung-btsun-gyi gnas jo-mo kha-rag ches-grags-pa/). Упоминание имени горного божества не случайно. Божество Джомо-Кхараг (или Кхараг Чунгцунг) входит в группу 12 Танма, одна из функций которых – охрана границ Тибета [77]. Вместе с тем эти богини – покровительницы родовых культов. Гора в самосознании тибетцев – место воплощения духов-предков, объединяющих клан в целое [86, с. 197–205]. Тем самым Таранатха устанавливает преемственную связь с предками и как бы призывает родовых богов поддержать автора в его начинании. В “Автобиографии” Таранатха упоминает также о “предзнаменованиях”,

якобы предшествующих его рождению: за год до его рождения явился огромный скелет, и многие люди видели его [1, л. 7а(7)]. О своем отце Таранатха сообщает, что он был из рода Чжа (rgya), по происхождению миньяг (так в Тибете называли тангутов). Таранатха родился на восходе восьмого дня, шестого месяца, в год свиньи-дерева, что соответствует 1575 г. (shing-mo phag-lo chu-stog-kui zla-ba'i tshes brgyad-kui ci-ma rtse shar-la bdag btsaa-par 'dug-sin-cing) [1, л. 8а (2)]. “Автобиография” достаточно подробно расписана по годам, месяцам и даже дням. В возрасте двух лет Таранатха серьезно заболел и чуть не умер, но его вылечил дядя. Еще в детстве Таранатха приступил к изучению буддийской догмы тики. Приблизительно в 1579 г. Таранатха был введен в цикл “Криясамуччая-тантры” и ему дали посвящение [1, л. 11б]. Он также читал Винаю, различные агамы, джатаки и прочие сочинения, где в занимательной форме излагались житийные истории Будды Шакьямуни и других персонажей и деятелей буддийской церкви [1, л. 16а (5)]. Детство Таранатхи проходило в беспокойное время. В “Автобиографии” встречаются такие замечания: “Армия осадила крепость Таглун в третий месяц; в одиннадцатый месяц войско рассеялось. В годы дракона-змеи (1580-1581) надвинулась новая сила” [1, л. 17б (1-3)]. Когда Таранатхе исполнилось восемь лет (1583), он принял постриг: его учителем был Гунга-Даши-Чжалцан-Балсанбо из Таглуна, другой его наставник – Чжамьян-Гунга-Чжалцан-Балсанбо [1, л. 19б (3)]. Тогда же по случаю по стригу Таранатха устраивает угощение учителю, наставнику, общине монахов, приносит дары. После этого начинаются годы усердной учебы. Так, от учителя из Лавранкарпо, что в Таглуне, он получает знание “Руководства по семи разделам тренировки интеллекта” (blo-sbyong-don bdun-pa'i khrid), “Полное и краткое наставление по степеням пути развития трех видов живых существ” (skyes-bu gsum-gyi lam-rim zhib-rgyal stsal), “Наставления по степеням пути и тренировки интеллекта” (blo-sbyong dang lam-rim-gyi yig-lung), “Собрание сочинений Чжалрэ” (rgyal-sras bka'-bum), “Шесть руководств Майтрипы” (Maitri khrid-drug), “[Иконографическая группа] двадцати одной Тары по канону Атиши” (sgrol-ma ne-gcig ji-bo lugs) и многое другое [1, л. 23б (1)]. В год обезьяны (1584) Таранатха овладевает “Руководством по йоге сокровенного глубокого пути” (zab-lam rdo-rje'i gnal-'byog-gyi 'khrid-yig), “Полным и кратким руководством к учению Чжонанпа”, циклом Ваджраварахи, получает посвящение в этот цикл и начинает изучать санскрит (rgya gzhung dang yig rcing skor poti), тексты Патнакуты и биографии индийских сиддхов. В одиннадцать лет (1596) Таранатха получает титул ваджра-чарьи (rdo-rje slob-dron). Он учит текст “Татхагата-гарбха-сутры”, который в традиции школы Чжонанпа является одним из основных. Довольно много времени Таранатха уделяет логическим трактатам, комментариям “Праманавартики”. Наконец, его наставник дал ему посвящение в цикл “Калачакра-тантры”. Занимаясь науками, Таранатха вместе с тем совершал паломничества. Он посетил Чхойкхор в Лхасе, где провел около 13 дней, побывав в знаменитых лхасских храмах Рамочэ, Расапрулнанг, Чагпори, принося при этом обильные приношения [1, л. 31б (4)]. На протяжении последующих лет Таранатха посетил монастыри Радэн, Нартан. Живописцам Соднампэлу и Нэринпэпу он заказал изображения, которые затем и освятил. Наконец, Таранатха пришел к Буддхагупте, учителю с юга, который подробно рассказал Таранатхе о разных странах и учениях, изложил содержание индийских царских хроник. Таранатха расспрашивал его о причинно-следственной связи дхарм, о сути культа Ваджраварахи, постигал “Песнопения Сарахи” [1, л. 39б (1-7)]. Встреча с Буддхагуптой была столь значительной, для Таранатхи, что в зрелом возрасте он пишет “Житие Владыки Буддхагупты, святого учителя, пришедшего с юга” [47]. К 1587 г. Таранатха изучил, помимо прочего, “Шесть текстов Махакалы”, “Пять текстов Луипы”, Восемь текстов

Ямантаки”, “Семь учений Кукурупы”, “Текст Садханасагары”, “Введение в Ваджратантру”, “Песнопения Джаландхари”. В 1591 г. Таранатха по приказу владетелей Самдуб-цзэ (современный Шихацзэ) князей Ринбупа [1, л. 46б (5)] совершает обряды (созерцание и чтение онтога (mngon-rtogs) Белой Тары), с тем, чтобы наслать эпидемию на врагов и изгнать их за пределы провинции.

В последующие годы Таранатха обучается и путешествует по всем хорошо известным монастырям Тибета, при этом активно занимаясь санскритом [1, л. 53б (3)]. Он собирает старые книги и рукописи, восстанавливает разрушенные храмы и росписи. В этот период реставрационной деятельности происходит знакомство Таранатхи с индийским пандитом Пурнандой, которое оказалось чрезвычайно плодотворным. Во время их встречи в Лхасе Таранатха услышал Рамаяну (сказание о Ханумане), Махабхарату (сказание о Бхиме), разделы “Кавьядарши”. Вероятно, к этому периоду можно отнести его переводы с санскрита [1, л. 72а (4)]. По возвращении в Джомонанг Таранатха начал расписывать дуган сюжетами из “Джатакамалы”, а цзанкхан – житийными сюжетами, связанными с традицией передачи учения “путь – результат” (lam-'bras).

В 1604–1605 гг. Таранатха продолжает заниматься реставрационной деятельностью, он строит новые ступы, создает изображения персонажей пантеона. В частности, в монастыре Чормолунг он писал новые иконы 80 сиддхов [1, л. 93а (7)]. В Лхасе в храме Расапрулнанг Таранатха обновил позолоту на статуе Сронцзан-Гампо, освятил начатый печататься Ганчжур [1, л. 93б (1)], переводил чженанги (rjes-gnang), предназначенные для компендиума “Океан садхан” (Садханасагара). В 1604–1605 гг. для монастыря Джомонанг он выполнил изображения по тексту Джатакамала, иконы 16 архатов, мандалу Самвары [1, л. 115б (5)–118а (6)].

В начале второй главы “Автобиографии” описываются годы, предшествующие и последующие году собаки (1610). В Тибете в это время происходили военные действия между различными группировками в борьбе за власть в Центральном Тибете, в частности в провинции Цзан, в которых Таранатха так или иначе принимал участие [1, л. 128а (4)–135а (1)]. Вместе с тем Таранатха продолжал заниматься реставрацией старых, созданием новых изображений, собирательством старых тибетских и сохранившихся санскритских рукописей. В период от года птицы до года овцы (1621–1631) Таранатха вместе с непальскими мастерами и мастерами из Яргунга и Мустанга участвовал в строительстве нового храма – монастыря. Монастырь возводился в соответствии с лучшими индийскими образцами. При его строительстве ве значительное содействие Таранатхе оказывали его покровители – семейство Намринг [1, л. 159а (5)–162а (6), 164б (7)]. В 1613 г. Таранатха вновь вернулся к житиям индийских и тибетских святых, которые он читал в 15 лет. Его обращение к этим сюжетам завершается созданием новых житийных историй, общее число которых достигло 15 [1, л. 167б (1)–173б (3)]. К этому же периоду относятся сообщения Таранатхи о продолжающихся военных действиях и их последствиях: новых разрушениях монастырей, гибели людей.

Вторая глава “Автобиографии” завершается сообщением о посещении Таранатхой Лхасы, где он устраивает “монлам” (smon-lam), одевает заново изваяние “царя, владыки учения” и устанавливает справа и слева от него изображения Амитаюса (будды “бесконечной жизни”) и Авалокитешвары (бодхисаттвы милосердия) [1, л. 193а (4)]. В конце второй главы Таранатха также сообщает сведения о стране Согпо (sog-po), т.е. о монгольских племенах, в союз с которыми вступили покровители Таранатхи [1, л. 201б (3)].

Третья глава начинается с года дерева-зайчичи (1615) и посвящена описанию разнообразных работ, выполняемых в строящемся монастырском комплексе [1, л. 202б (4)–222б (2)]. В ней Таранатха также перечисляет сочинения, созданные им

за предыдущие годы, и указывает, какие мастера принимали участие в оформлении храма-монастыря: там работали резчики по дереву, камнерезы, портные, каллиграфы, скульпторы, резчики, живописцы [1, л. 235–238]. Все последующие годы Таранатха по-прежнему занимался строительством монастыря, отделочными работами, связанными с этой постройкой [1, л. 288–331]. Завершается “Автобиография” размышлениями о бренности всего живого, о грядущем далеком путешествии, об ожидаемых рожденьях в этом новом путешествии, зависящих от его нынешних дел и заслуг. По косвенным упоминаниям можно установить начало работы над монастырским комплексом, которому Таранатха отдавал все силы, несмотря на болезнь, подтачивавшую его силы и здоровье. Последняя упоминаемая в “Автобиографии” дата – год змеи-дракона (1628–1630), когда он находился в монастыре Самдинг. До последних дней своей жизни Таранатха руководил работами в своем монастыре.

В этом же первом томе собрания сочинений Таранатхи находят еще несколько его автобиографий. “Сокровенное житие” (gsang-ba'i nam-thar) – один из подвидов в жанре жития. Существует как “сокровенное житие”, так и “автосокровенное житие”. Два “автосокровенных жития” Таранатхи датируются: первое из них он написал, как указано в колофоне, в 24 года (1599). В самом тексте также имеются отсылки на даты, связанные с описанием чудес, якобы происходивших с Таранатхой, чаще всего во сне: “Во сне увидел [учителя] Чандракирти, будд, бодхисаттв, обрел знания логики, обетов” [2, л. 3а (7)]. Во втором “автосокровенном житии” события, описываемые Таранатхой, завершаются на 44-м году (1619), когда “ночью десятого дня, седьмого месяца в обители явился Таранатхе Индрабхути со свитой”. Вслед за ним Таранатха увидел учителя Падмасамбхаву со свитой [3, л. 6б (2)]. Все происходящие события датированы более или менее точно. Важным сообщением является указание о годе строительства монастыря – на 41-м году (1616).

Как уже говорилось в собрании сочинений Таранатхи, все намтары начинаются со вступительной хвалы на санскрите. Затем следует хвала учителю, в чьей традиции написан данный текст. “Сокровенные намтары” у Таранатхи отличаются один от другого и тем, от чьего имени они написаны. Таранатха употребляет три термина: 1) bdag-gi nam-thar – акцент ставится на личности ученика, и речь идет об описании индивидуальной связи учитель – ученик; 2) rang-gi nam-thar – в этом случае важно многообразие связей, существующих между учителями и учениками; 3) kho-bo'i nam-thar, акцентирующий внимание на взаимоотношении учитель – ученики. По определению А.И. Вострикова, в сокровенных биографиях автора кратко излагаются мистические события в его собственной жизни, чудесные сновидения, “сверхъестественные явления”; необычное восприятие той или иной доктрины [65, с. 112]. Каждая автосокровенная биография у Таранатхи хотя и различается по объему, но они дополняют друг друга именами, названиями местностей либо уточнением даты того или иного события. Все автобиографии начинаются с санскритского славословия, содержание которого определяет тип тибетской хвалы и тип намтара.

Кроме намтаров-биографий, в собрании сочинений Таранатхи представлен так называемый “исторический намтар”, к нему относится “Семь посланий сиддхов”, созданное Таранатхой в 1600 г. [60]. В этом тексте излагается семь разных традиций, связанных с интерпретацией эзотерического буддизма. В основу данного трактата легли житийные истории буддийских сиддхов в период с X в. до времени правления Акбара, когда Таранатха завершил свой труд. Они дошли до Таранатхи в устной традиции от знаменитого индийского проповедника Буддхагупты. Одна история от другой при изложении отделяется историческими “прокладками”, естественно,

восходящими к устной традиции. Причем в предисловии к этому намтару Таранатха указывает на большую значимость устной традиции в сравнении с письменной. При чтении намтаров Таранатхи в качестве постоянного рефрена присутствуют слова “война”, “войско”. Действительно, время, в которое жил Таранатха, было беспокойным: происходили религиозные войны, спровоцированные борьбой за власть в стране различными аристократическими кланами, поддерживавшими те или иные группировки. Таранатха акцентирует внимание на сопоставлении описываемых событий с теми временами, когда тибетцы жили в мире. И как постоянное напоминание о той мирной жизни, когда в стране не было голода, эпидемий, царило спокойствие, Таранатха создал этот трактат – “Семь посланий сиддхов”, об удивительных людях, которые не подчинены власти ни времени, ни пространства.

Приложение

Опыт реконструкции биографии Таранатхи по колофонам его сочинений

Анализ колофонов сочинений Таранатхи, составивших 18-томное собрание, позволил установить более 24 вариантов имени Таранатхи. Наиболее распространенное имя – Таранатха (Tṅaravṅtha) данное ему, поскольку он считался 16-м воплощением “Совершенной Тары” (sgrol-mchog), “богини-Освободительницы” в буддийском пантеоне. Как говорилось выше, Таранатха создал трактат “История и учение культа Тары” [42]. В одном из колофонов дается перевод этого имени на тибетский язык: «Что касается Таранатхи, то это “Владыка Тары”» (Tṅaravṅtha ni sgrol-ma'i mgon-po) (“Комментарий на Цхигчад” [46]). Вторым по частоте употребления является имя Чжалкхампа Таранатха (rgyal-khams-pa Tṅaravṅtha) – “Царственный Таранатха”. Данное имя раскрывается: “Чжалкхампа Таранатха, его другое имя Гунга-Ньинбо или Анандагарбха” (rgyal-khams-pa Tṅaravṅtha ming gzhan kun-dga'-scing-po'am Anandagarbha). Когда Таранатхе было 20 лет, его называли Гунга-Ньинбо Таранатха (Kun-dga'-scing-bo Tṅaravṅtha) [34]. Наблюдение над изменениями имен Таранатхи по колофонам позволяет определить его послужной список, успехи в освоении буддийской догматики, рангов в системе церковной иерархии. В 1597 г. Таранатха подписывается как “Гунга-Ньинбо Таранатха, йогин Чакрасамвары” (khog-lo-sdom-pa'i mal-byor-pa kun-dga'-scing-ro Tṅaravṅtha), поскольку к этому времени он был введен в цикл Самвары и принял посвящение [21]. В 1598 г. его имя – Таранатха Гунга-Ньинбо. Его называли также “Преподобный, всеведающий Гунга-Ньинбо” (rje-btsun thams-cad mkhyen-pa kun-dga'-scing-po) или “Преподобный, всеведающий Таранатха” (rje-btsun thams-cad mkhyen-pa Tṅaravṅtha). Имя Чжалкхампа Таранатха раскрывается еще таким образом: “Чжалкхампа Таранатха, его другое имя – Гунга-Ньинбо Даши-Чжалцан-Балсанбо” (rgyal-khams-pa Tṅaravṅtha'am gzhan kun-dga'-scing-po bkra-shis rgyal-mtshan dpal bzang-po) [55]. Существовали и более простые имена, но они обязательно указывали на принадлежность Таранатхи к определенной традиции: “Шакьянский монах Гунга-Ньинбо” (shvku'a'i dge-slong kun-dga'-scing-po) [28]. Такая подпись свидетельствует об его успехах в Винае. В другом случае Таранатха подписывается как “Чжалкхампа йогин Таранатха” (rgyal-khams-pa mal-'byor-pa Tṅaravṅtha). По титулатуре, прибавляемой к имени, можно судить о том положении, которое за нимал Таранатха. Одно из его полных имен звучит так: “Святой прославленный учитель, украшение множества мудрецов, владыка благозвучия Гунга-Ньинбо Даши-Чжалцан-Балсанбо” (dpal-ldan

bla-ma dam-pa mkhas-grub dama'i gtsug-rgyan 'jam-mgon kun-dga'-scing-po bkra-shis dpal bzang-po) [11]. Титул указывает также на принадлежность к определенной школе и монастырю. В 1603 г. Таранатха называет себя “Чжалкхампа Та ранатха, родившийся в семье ученика Карчжудпа из монастыря Шанг” (shangs-pa bka'-rgyud-kyi chos rigs-su skyes-pa rgyal-khams-pa Твранвта) [29]. В 1611 г. подпись Таранатхи – “Чжалкхампа Таранатха, йогин, почитающий Чакрасамвара-тантру” ('khor-lo sdom-pa'i rgyud-la mos-pa'i gnal-'byog-pa rgyal-khams-pa Твранвта) [25]. Успехи Таранатхи в изучении и постижении Ваджраяны выразились в том, что его титул в 1617 г. – “Таранатха йогин Ваджраяны” (rdo-rje theg-pa'i gnal-'byog-pa Твранвта). В 1622 г. он подписывается как “Чжалкхампа Таранатха, благословенный, носящий [титул] ваджрвчвры” (spyod-pa'i rdo-rje'i mtshan-gyis byin-gyis byin-brlabs-pa rgyal-kham-pa Твранвта) [32]. В чи сло его титулатуры входит и такое имя: “Великий и преподобный Ваджрадхара [по имени] Гунга-Ньинбо” (rje-btsun rdo-rje-chang chen-po kun-dga'-scing-po) [46]. Титулатура свидетельствует и о происхождении, и о роде занятий: “Преподобный и всеведающий Таранатха, третий из рода переводчиков Ра” (ra-rva lo gsum-pa rje-btsun thams-cad mkhyen-pa Твранвта) [54]. Установление имен Таранатхи позволило определить соотношенность некоторых имен с годами жизни, с родом занятий, принадлежность к тому или иному направлению учения, успехи в определенной области учения.

При анализе колофонов сочинений Таранатхи удалось обнаружить 65 датированных текстов. Первый из них – “Пояснение четырех мудр” – создан Таранатхой в 1594 г., носит тантрический характер и посвящен системе “четырёх мудр”. Второе его сочинение имеет отношение к “садхане Хеваджры”. В 1597 г. титул Таранатхи – “йогин Чакрасамвары”, которым подписана “Садхана гневного Чакрасамвары”. В 1598 г. Таранатха создает 12 сочинений. В их число входят “Садхана Ваджраварахи” [9], “Садхана Шестирукого Махакалы” [61], “Комментарий к песням Джаландхары” [35] и др. Одну из своих сокровенных биографий он пишет в 1599 г. [2]. Тогда же создает “Пояснения к Утпаттикрама Ваджрайогини”, к которым снова обращается в 1615 г., заново переписывая их [12]. В 1600 г. появились “Вопросник Шаданги” [10], “Классификация тонких видов материального” [52], “Семь посланий сиддхов” [60] “Тхигбчам Каджама” [36]. В 1601 г. Таранатха пишет “Руководство к Гухьясамаджатантре в традиции Арья” [17], “Садхану мандалы пяти божеств красно-черного Ямантаки”, законченную в 1606 г. [40]. Разрабатывая проблемы того или иного культа, Таранатха всегда учитывает традиции передачи знаний. “Руководство к Гухьясамаджа в традиции Арья” не единственное в этом плане. В том же томе рядом располагается подобное сочинение, но уже традиции школы Гой, созданное в 1602 г. [18]. В 1602 г. Таранатха пишет также намтар своего индийского учителя — “Житие учителя, святого владыки, пришедшего с юга Буддхагупты” [47] и возвращается к “Садхане Шестирукого Махакалы”, переписывает ее [61]. В 1603 г. сочиняет “Обрядник воскурений Чакрасамваре” [23], “Усмирение злых духов” [29], “Обряд мандалы Чакрасамвары” [30]. К 1604 г. относятся “Пояснения к Гухьясамадже в традиции Джнянапады” [19], “Гурийога” [53], “Садхана Джамсрина для усмирения злых духов” [62]. 1605 годом датированы труды, посвященные главной проблеме в догматике школы Чжонанпа – изложению теории парашуньяты (gzhan-stong paṅnyicata), которая отличает данную буддийскую школу от прочих тибетских буддийских школ. Помимо этого, Таранатха пишет сочинение, посвященное описанию “Сути учения парашуньяты” (gzhan-stong scing-po) [14]. Таранатха также излагает “Традицию передачи учения мадхьямиком” и теорию татхагатагарбхи. Попутно он создает “Обрядник по Махамайе” [33a]. В 1606 г. Таранатха занимается переделкой написанного в предыдущие годы, в частности “Садханы Махамайи” и “Садханы красно-черного Ямантаки” [40]. В 1609 г. пишет

хорошо известную ныне “Историю буддизма в Индии” [58] и создает огромный труд в четырех частях – полное собрание садхан – “Садхана сагара” (“Океан садхан”) [57], который впоследствии ляжет в основу нового тибетско-монгольского пантеона. Вместе с тем он сочиняет “Комментарий к Тантрарадже” [37]. Культ Чакрасамвары всегда привлекал Таранатху, и в 1611 г. появляются два сочинения на этот сюжет: “Океан садхан Чакрасамвары” и “Садхана Чакрасамвары” [25, 26]. Наконец, в 1612 г. Таранатха пишет одно из самых важных своих произведений – “Введение в Калачакру” [57]. И в следующем году занятия Калачакрой продолжались. Он создал два трактата: “Океан знаний” и “Введение в “Океан знаний” [6, 7]. В 1614 г. Тараватха составляет “Обряды четырехликого Махакалы” [59] и “Обряды мандалы Ваджрабхайравы” [41], в 1615 г. – “Пояснение утпаттикрама Ваджрайогини” [12], “Введение в мандалу Чакрасамвары” [24]. Глубокое знание не только буддийской догматики, но и тантрического буддизма позволяет Таранатхе писать садханы или руководства персонажей пантеона в конкретной традиции передачи учения. Так, в 1616 г. у него два датированных сочинения, посвященных Чакрасамваре, но в разных традициях: “Садхана Чакрасамвары по канону Луипы” [27] и “Садхана по канону Кришначарьи” [31]. 1617 годом датированы обширный “Комментарий к глубокому пути Ваджрайоги” [15] и “Комментарий к Секодешатике” [16]. Огромный труд (332 л.), посвященный “Комментарию на Панчакраму”, написан в 1621 г. [20], а в 1622 г. – “Садхана Самвары в традиции Кришнапады” [32]. В 1625 г. была написана “Садхана Чакрасамвары” [38]. В 1633 г. Таранатха сочиняет “Житие Кришначарьи” [43]. Последнее датированное произведение в собрании сочинений относится к 1634 г., когда Таранатхе исполняется 59 лет. Это трактат в традиции школы Чжонанпа “Пояснение к садхане Калачакры” (278 л.) [8].

Таким образом, материалы колофонов сочинений Таранатхи Гунга-Ньинбо помогают восстановить этапы его деятельности и более полно воссоздать его биографию.

Источники

Собрание сочинений Таранатхи

1. Rgyal-khams-pa Taranvthas bdag-cid-kyi rnam-thar nges-par brjod-pa'i deb-gter shin-tu zhib-mo bcas lhug-pa'i rtogs-brjod ces-bya-ba. – 331 л. (Авто биография). Т. 1.
2. Gsang-ba'i rnamthar. – 9 л. (Сокровенное житие. 1). Т. 1.
3. Gsang-ba'i rnamthar. – 6 л. (Сокровенное житие. 2). Т. 1.
4. Dpal-dus-kuu-khor-lo'i chos-skor-gyi 'byung-khungser cer mkho bsdu-s-pa. – 22 л. (История Калачакры). Т. 2.
5. Dbal-dus-kyi-'khorlo'i sgrub-thabs dpal-bsam-ljong-shing-la 'jug-pa. (Введение в Калачакру). Т. 2.
6. Ye-shes rgya-mtsho'i dga-'don 'khrulā med bjugs/ ye-shes rgya-mtsho ltos-la mngon-long/ ye-shes rgya-mtsho'i dgon mngon 'du bzung-na /ye-shes rgya-mtsho'i don kun rtogs. – 43 л. (Океан знания). Т. 2.
7. Dbal-'dus-gyi-'khor-lo'i dhang tshogs rdo-rje slob-dpon-gyi bzang-gi chos ye-shes rgya-mtsho-lo 'jug-pa. – 8 л. (Введение в океан знания). Т. 2.
8. Dpal-dus-kyi-'khor-lo'i sgrub-pa'i thabs bskyed-pa'i rim-pa rnam-par bshad-pa dngos-grub cer-'tsho. – 278 л. (Пояснение к садхане Калачакры). Т. 2.
9. Gdams-ngag las 'bung-ba rdo-rje phag-mo'i sgrub-thabs bde-ba sbyin-pa. (Садхана Ваджраварахи). Т. 3.
10. Sbyor-drug-gi dri-lan. – 4 л. (Вопросник Шадангаоги). Т. 3.
11. Rdo-rje theg-pa'i gnas-lus^{bs} gsal-byed. (Учение Ваджраяны). Т. 4.

12. Rdo-rje rnal-'byor-ma'i bskyed-rim-gyi man-ngag bde-chen rol-ba. – 14 л. (Пояснение утпаттикрама Ваджрайогини). Т. 4.
13. Gzhan-stong dbu-ma'i rgyan. (Украшение мадхьямики). Т. 4.
14. Gzhan-stong scing-po. – 12 л. (Суть учения парашуньяты) Т. 4.
15. Zab-lam rdo-rje'i rnal-'byor-gyi nam-par bshad-pa rgyas par bstan-pa zung-'jug rab-tu gsal-ba chen-mo. – 121 л. (Комментарии к глубокому пути Ваджрайоги). Т. 4.
16. Dbang-mdor bstan-'grel bshad-pa. – 111 л. (Комментарии к Секодешатике). Т. 4.
17. Gsang-'dus phags-lugs rim-lnga smar-khrid-gdan rdzogs-kyi khrid-yig 'khrul-pa'i dri-bral. – 16 л. (Руководство к Гухьясамаджа-тантре в традиции Арья). Т. 5.
18. Gsang-'dus phags-skor las rim-lnga 'gos-lugs-kyi khrid-yig rgyud don-gsal-ba. – 22 л. (Руководство к Гухьясамадже в традиции Гой). Т. 5.
19. Gsang-'dui ye-shes zhabs-lugs-gyi man-gag-las / zabgsal dbyer-med-gyi khrid-yig bzhugs 'di sor bsam-gcis te thog-mar bstan-pa. – 8 л. (Пояснения к Гухья самадже в традиции Джнянапады). Т. 5.
20. Rim-lnga'i grell chen rdo-rje-'chang chen-po'i dngos-pa. – 332 л. (Комментарий к Панчакраме). Т. 5.
21. 'Khor-lo-sdom-pa khro-bo nam-par rol-baz zhes-bya rdo-rje heruka'i sgrub-thabs. (Садхана гнев ного Самвары). Т. 6.
22. Dpal-'khor-lo-sdom-pa'i bscen-pa ji-ltar bya-ba'i rim-pa. – 7 л. (Порядок посвящения в Чакрасамвару). Т. 6.
23. Dpal 'khor-lo-sdom-pa'i sbyin-sreg-gi cho-ga dngos-grub sce-ma. – 8 л. (Обрядник воскурений Чакрасамваре). Т. 6.
24. Dpal-khor-lo sdom-pa'i dkyil-'khor-gyi cho-ga 'juga-dogs. – 36 л. (Введение в мандалу Чакрасамваре). Т. 6.
25. Dpal-'khor-lo sdom-pa'i dhyil-'khor rab-'byams-kyi sgrub-thabs dngos-gyi rgya-mtsto. – 112 л. (Океан садхан Чакрасамвары). Т. 6.
26. Dpal-'khor-lo-sdom-pa'i sgrub-thabs bde-chen scing-po. – 13 л. (Садхана Чакрасамвары). Т. 6.
27. 'Khor-lo-sdom-pa'i sgrub-thabs lu-yi-pa'i lugs bde-chen 'jug-dogs. – 23 л. (Садхана Чакрасамвары по канону Луипа). Т. 6.
28. Rdo-rje-theg-pa'i lam-gyi rim-pa nam-kha'i rdo-rje rab-tu gsal-ba. – 15 л. (Степени пути Ваджраяны). Т. 6.
29. Dpal-gtum dpal-khro-bo'i rgyal-po rta-mchog rol-pa'i las byand dregs-pa kun-'dul. – 12 л. (Усмирение злых духов). Т. 7.
30. Dpal-gtum-po khro-bo chen-po'i dkyil-'khor-gyi cho-ga rdo-rje rol-pa. – 17 л. (Обряд мандалы Чакрасамвары). Т. 7.
31. 'Khor-lo-sdom-pa nag-po-pas lugs-kyi sgrub-thans bde-chen-po'i yab-yum. – 18 л. (Садхана Чакрасамвары по канону Кришнаачарьи). Т. 7.
32. Bde-mchog gnag-po-zhabs lugs-kyi sgrub-thabs nam-par bshad-pa rgyas-'gred thung-mong ma yin-pa lhan-cig skyes-pa'i gzi-'od phyogs skyes-pa'iphyogs-bcur rgyas. – 190 л. (Садхана самвары по канону Кришнапады). Т. 8.
33. Phyag-rgya bzhi-ba'i sning-po'i man-ngag rab-gsal nges-don scing-po. – 16 л. (Пояснение четырех мудр). Т. 9.
- 33а. Dpal mahamaya'i dkyil-'khor-gyi cho-ga rin-chen sgron-me. – 74 л. (Обрядник по Махамайе). Т. 9.
34. Dpal-dgyes-pa'i rdo-rje'i man-ngag bskal-pa mlg-byed. – 15 л. (Пояснение к Хеваджре). Т. 9.
35. Grub-chen dza-landhara'i do-ha'i grell-ba gsang-ba'i mdzod. – 53 л. (Комментарий к песням Джаландхары). Т. 9.

36. Thig-bcam-dka'-rgya-ma. – 11 л. (Тхигбчам Каджама). Т. 9.
37. Dpal-rgyud-gyi-rgyal-po /sgyu-'phrul-chen-mo / mahvmaуayі bzhad-pa de-kho-na-cid-kyi sgron-me. – 74 л. (Комментарий к Тантрапарадже). Т. 9.
38. Dpal-'khor-lo chen-po'i sgrub-thabs srid-gsum 'dul-'byed. – 11 л. (Садхана Чакрасамвары). Т. 10.
39. Rgyud-rgyal-gshin-rje-gshed skor-gyi chos-'byung rgyas-pa yid-ches ngo-mtshar. – 74 л. (История учения Ямантаки). Т. 10.
40. Jam-dpal-gshin-rje-gshed dmar-po lha-lnga'i dkyil-'khor-gyi sgrub-thabs bdud-bzhi las-rnam-par-rgyal-ba. – 10 л. (Садхана мандалы красно-черного Ямантаки). Т. 10.
41. Dpal-rdo-rje-'jigs-byed chen-po ro-langs brgyu-ad bskor-kyi dkyil-'khor-gyi choga rva-pa'i rdo-rje-'dzin-pa chen-po-rnams-kyi bzhad-pa dang mthun-pa. – 25 л. (Обряды мандалы Ваджрабхайравы). Т. 10.
42. Sgrol-ma'i rgyud khungs gsal-bar byed-pa'i lo-rgyus gser-phreng. – 20 л. (История и учение культа Тары). Т. 12.
43. Slob-dpon chen-po spyod-'chang dbang-po'i rnam-thar ngo-mtshan scan-pa'i sgra-dbyangs. – 138 л. (Житие Кришначарьи). Т. 12.
44. Ston-pa shvku'a'i dbang-po'i mdzad-pa brgya-pa'i bris-yid rje-btsun kun sning-gis mdzad-pa. – 85 л. (Сто подписей).
45. Bcom-ldan-'das thub-pa'i dbang-po'i mdzad-pa mdo tsam brjod-pa mthong-bas don-ldan rab-tu dga-'ba dang bcas-pas dad-pa'i cid byed phyogs brgyar-'char-ba. – 192 л. (Житие Будды Шакьямуни). Т. 12.
46. Tshig-bcad bcu-pa'i 'grel-ba zin-bris-su bkod-pa. – 15 л. (Комментарии на Цхигчад). Т. 12.
47. Bla-ma dam-pa lho-phyogs-pa sang-rgyas-sbas-pa'i mgon-po'i rnam-thar-pa. – 17 л. (Житие учителя, святого владыки, пришедшего с юга). Т. 12.
48. Sgrub-gnas skyid-phug bde-ldan-gyi gnas-bzhad. – 2 л. (Найшад. 1). Т. 13.
49. Khyog-po ri-khrod-kyi gnas-bzhad. – 3 л. (Найшад. 2). Т. 2.
50. Jo-nang-gl gnas-bzhad. – 11 л. (Найшад. 3). Т. 13.
51. Dga'-ldan-phun-tshogs-gling gnas-bzhad. – 19 л. (Тагтанлинг). Т. 13.
52. Zhib-mo rnam-par byed-pa. – 12 л. (Классификация тонких видов материального). Т. 13.
53. Bla-mi rnal-'byor. – 3 л. (Гуруйога). Т. 13.
54. Brda-sprod-pa dbyangs-can-gyi mdo. – 25 л. (Санскритская грамматика). Т. 13.
55. Dbyangs can brda'-sprod-gyi 'grel-ba mchog-tu gsal-ba. – 401 л. (Комментарий к санскритской грамматике). Т. 14.
56. Rgyal-ba'i sku-gzugs-kyi cha-tshad bstan-pa bde-skyid 'byung-gnas. – 22 л. (Пропорции изображения По бедителя). Т. 14.
57. Yi-dam rgya-mtsho sgrub-thabs rin-chen byung-gnas. Ч. 1–4. (Океан садхан). Т. 15.
58. Dpal-gyi-gnas dam-pa'i chos rin-po che phags-yul-du ji ltar dar-pa'i tshul-bar ston-pa dgos 'dod kun-'byung. – 143 л. (История буддизма в Индии). Т. 16.
59. Mgon-po zhal-bzhi-pa'i bskans bco-cer bsdu. – 24 л. (Обряды четырехликого Махакалы). Т. 16.
60. Bka'-babs bdun-ldan-gyi brgyud-pa'i rnam-thar ngo-mtshar rmad-byung rin-po-che. – 70 л. (Семь посланий сиддхов).
61. Ye-shes-kyi mgon-po phyag-drug-pa'i sgrub-thabs gtor-mdi-cho-ga dang bcag 'phrin-las gter-mdzod. – 12 л. (Садхана Шестирукого Махакалы). Т. 16.
62. Lha-chen lcam-sring-gyi sgrub-thabs dgre-ba gegs kun joms. (Садхана Джамсрина для усмирения злых духов). Т. 16.

Литература

63. Васильев В.П. Буддизм, его догматы, история и литература. Ч. 3. История буддизма в Индии, сочинение Даранат'ы / Пер. с тиб. В.П. Васильева. – СПб., 1869.
64. Владимирцов Б.Я. “Намтхар Шакьямуни”, Таранатхи. – ДАН, 1927.
65. Востриков А.И. Тибетская историческая литература. – М., 1962.
66. Герасимова К.М. Тибетский канон пропорции. – Улан-Удэ, 1971.
67. Огнева Е.Д. Таранатха, Кунга-ньинбо, “Источник счастья”, “Трактат о пропорциях изображения Победителя”. Введение, перевод, комментарии (рукопись).
68. Огнева Е.Д. Таранатха, Кунга-ньинбо как историк, художник, искусствовед / Общество и государство в Китае. 15-я конференция. Тез. докл. – М., 1984. – Ч. 2. – С. 108–112.
69. Огнева Е.Д. Намтхар Шакьямуни в Тибете XVII века // Теоретические проблемы изучения литератур Дальнего Востока. Тез. 11-й науч. конференции. – М., 1984. , с. 152–158.
70. Пубаев Р.Е. “Пагсам-Чжонсан” – памятник тибетской историографии XVIII века. – Новосибирск, 1981.
71. Рерих Ю.Н. Избранные труды. – М., 1967.
72. Chandra L. Materials for the History of Tibetan Literature. – New Delhi, 1963. – V. 3.
73. Chattopadhyaya A. Lama chim-pa. Taranatha. History of Buddhism in India /Ed. by A. Chattopadhyaya. – Simla, 1970.
74. Das S. Ch. Kha bad dun dan. The book of Seven Mystic Revelations. – Calcutta, 1901.
75. Datta B.H. Mystic of Lama Taranvtha. A Religio-Sociological History of Mahayana Buddhism. – Calcutta, 1957.
76. Bha'-babs-bdun-ldan of Taranvtha. Taranvtha's Edelsteinmine das Buch von der Vermittlern der Sieben Inspiration / Ed. by A. Grunwedel. – Bibl. Buddh. – T. 18.
77. Nebesky-Wojkowitz R. de. Oracles and demons of Tibet. – Haage, 1956.
78. Schiefner A. Taranathe de doctrinae Buddhicae in India propagatione naratio. – Petropoli, 1868.
79. Schiefner A. Taranvtha's geschichte des Buddhismus in Indian. – Spb., 1869.
80. Ruegg D.S. The Jonan-pas. A school of Buddhist Ontologist according to the Grubmtha nel-gyi me-long // J. of Amer. Orient. Soc. – 1963. – V. 3. – Pt. 1. – P. 78–91.
81. Snellgrove P., Richardson H. The Cultural History of Tibet. – London, 1968.
82. Taranatha. A Religio-sociological History of Mahayana Buddhism in India by Lama Thubtan Jungnes. – Varanasi, 1971.
83. Templemann D. The Origin of the Tara Tantra by Jo-nang Taranatha / Trans and ed. D. Templemann. – New Delhi, 1981.
84. Templemann D. Taranatha the Historian // The Tibet J. – 1981. – V. 6. – Pt. 2.
85. Tucci D. Tibetan Painted Scrolls. – Roma, 1949. – V. 1, 2.
86. Tucci D. The Secret Characters of the Kings of ancient Tibet // East and West. – Roma, 1955, Oct.

Опубликовано в:

***Источниковедение и историография истории буддизма.
Страны Центральной Азии. – Новосибирск, 1986. – С. 28–43.***